

Су Янь ждал именно этого мига.

Взмах левой руки — и три бумажных талисмана полетели в лицо Даоси Ваню, выстроившись треугольником. Обугленные наполовину, они едва тлели, оставаясь единственным источником света в крошечной тьме экипажа. Стоило даосу откинуть полог, как его глаза, не успевшие привыкнуть к полумраку, невольно приковал к себе этот злобный огонь.

Заметив, что враг отвлекся, Су Янь беззвучно зашептал заклинание. Пламя на бумаге мгновенно взметнулось, вспыхнув ярким, слепящим факелом.

Застигнутый врасплох даос зажмурился от ударившей в лицо волны жара и летящего пепла. В ту же секунду Су Янь рванулся вперед. Во тьме блеснула сталь — узкое лезвие меча устремилось прямо в грудь противника.

С его тяжелыми ранами бежать было бессмысленно, а победить в честном бою — невозможно. Единственный шанс на спасение крылся в эффекте неожиданности. Нужно было ослепить врага, лишить его зрения хотя бы на миг и нанести решающий удар. Су Янь долго выжидал в засаде, и теперь, когда его замысел увенчался успехом, он вложил в этот выпад все остатки сил.

Клинок с глухим звуком вошел в плоть. Даоси Вань удивленно охнул и рефлекторно схватился за лезвие голыми пальцами. Сила у него была чудовищная. Ослабевший от ран Су Янь не мог оказать достойного сопротивления. На его глазах даос, кривясь от злости, медленно, дюйм за дюймом, вытаскил глубоко вонзившийся в грудь меч.

— А ты умеешь удивлять, маленький даоси Су, — проскрежетал Вань.

Его голос, резкий и царапающий, словно нож по ржавому железу, отозвался мучительным звоном в ушах юноши, перед глазами которого всё окончательно поплыло.

Не обращая внимания на хлещущую из раны кровь, даос вырвал оружие из рук Су Яня и отбросил его в сторону. А затем, грубо вцепившись пальцами прямо в зияющую рану на груди юноши, рванул его на себя и выбросил вон из кареты.

Су Янь рухнул на твердую землю. В глазах полыхнули искры, к горлу подступила тошнотворная сладость, и он, заходясь в кашле, выплюнул несколько сгустков темной крови. На нем живого места не осталось, а этот сильный удар окончательно перевернул все внутренности. Рана на животе отозвалась невыносимой, вспыхнувшей с новой силой болью.

Сражавшийся неподалеку Пэй Цзинсин краем глаза заметил, в какой беде оказался его спутник. Стиснув зубы, он перехватил оружие поудобнее: в левой руке — меч Хэн, в правой — тяжелое копьё. Резким, синхронным движением он обрушил на наседавшего юношу двойной удар.

Противник словно врос в землю. Извернувшись всем телом влево, парень чудом уклонился от грозного наконечника Копья Драконьей головы и Тигриного клыка, а затем стремительно качнулся вправо, пропуская над собой смертоносную сталь меча Хэн.

Но маневр врага был полностью просчитан. Едва парень увернулся от меча, как Пэй Цзинсин описал копьем плавный полукруг, переходя в сокрушительный обманный выпад. Тяжелое древко наотмашь впечаталось противнику в лопатки.

Оружие весило добрых восемьдесят цзиней. От такого таранного удара парень покачнулся и полетел вперед, теряя равновесие.

Пэй Цзинсин уже держал наготове меч Хэн, поджидая его. Прижимая тяжелое копье к спине падающего юноши, он направлял его тело прямо на подставленный клинок. В отчаянной попытке спастись парень изогнулся всем телом и умудрился забросить ноги на древко копья, повиснув на нем.

Пэй Цзинсин не дал ему закрепиться. Сделав короткое обманное движение, он молниеносным выпадом вонзил меч Хэн прямо под перекладину оружия. На этот раз увернуться было невозможно. Сталь пробила грудную клетку противника насквозь.

Парень застыл, во все глаза глядя на смертельную рану, и судорожно попытался зажать её ладонями, словно надеялся удержать уходящую жизнь и хлещущую кровь.

Одним резким рывком Пэй Цзинсин сбросил обмякшее тело с копья, выдернул меч и развернулся, спеша на помощь к Су Яню.

Однако сделать он успел лишь пару шагов — щиколотку мертвой хваткой сжали холодные пальцы. Пэй Цзинсин оглянулся: умирающий юноша из последних сил цеплялся за его ногу, пытаясь задержать его любой ценой.

Глядя на его окровавленный затылок, Пэй Цзинсин вдруг почувствовал, как мир вокруг завертелся. Сознание мгновенно унесло его назад, в бесплодные пески Западного края. Тот удушливый мрак, бесконечные коридоры Города Дьявола, где он выживал лишь благодаря ржавому клинку и яростному нежеланию сдыхать в неизвестности... И та страшная встреча с выжившими товарищами, которые уже перестали быть людьми.

Песчаные змеи, жирные крысы, горы гниющих тел — эти жуткие видения замелькали перед глазами безумным калейдоскопом, отдаваясь невыносимым, пульсирующим давлением в висках.

Пэй Цзинсин задрожал, его пальцы начали разжиматься, упуская рукоять меча. Видя это, Су Янь превозмог себя. Кое-как приподняв левую руку, он сложил пальцы в жест Покорения демонов и из последних сил выдохнул короткое заклинание:

— Грянь!

В ту же секунду Пэй Цзинсина словно окатило ледяной водой. Кошмары лопнули и растаяли без следа. Облегченно выдохнув, он без лишних колебаний опустил клинок, отсекая руки, державшие его за ногу.

Но драгоценное время ушло.

Даоси Вань едва заметно повел ладонью — и невидимые путы вновь сковали Пэй Цзинсина по рукам и ногам. Копьё Драконьей головы и Тигриного клыка в его руках задрожало, издав глухой, яростный гул, похожий на рык загнанного в капкан зверя.

Су Янь же лежал ничком, не в силах даже пошевелиться. Его тело лишь изредка содрогалось в судорогах, пока он хрипло ловил ртом воздух, покорно ожидая конца.

Даоси Вань смотрел на поверженного юношу как на ничтожное насекомое. С брезгливой гримасой он поддел носком сапога его бок, бесцеремонно переворачивая лицом вверх, а затем демонстративно вытер об его изодранные одежды испачканную подошву.

— А ведь ты мог далеко пойти, маленький даоси Су, — глумился даос, неспешно расхаживая вокруг раненого. — Какая жалость, что ты встал у меня на пути.

На его лице играла издевательская ухмылка. Он то и дело лениво пинал юношу носком, проверяя, дышит ли тот еще.

Наблюдавший за этим Пэй Цзинсин побелел от ярости. Его взгляд стал кровавым. До предела напрягая каждую мышцу, он пытался разорвать сдерживающие путы. Тканевые наручи на его предплечьях с треском лопались, не выдерживая колоссального давления, а из-под лопающейся кожи начала сочиться кровь.

Су Янь приоткрыл левое веко и, встретившись взглядом с Пэй Цзинсином, едва заметно улыбнулся. Он слабо качнул головой, беззвучно шевеля губами — просил друга не губить себя понапрасну.

В этот момент даоси Вань скользнул взглядом по его лицу и внезапно замер. На его физиономии отразилось крайнее изумление. Наплевав на кровь и грязь, он грубо схватил юношу за подбородок, вздергивая его голову.

— Это... — Даос занес руку, едва не касаясь пальцами левого глаза Су Яня. На его лице отразилась дикая смесь ужаса и предвкушения. — Не может быть... Как это возможно?!

Он долго всматривался в зрачок юноши, и его лицо становилось всё более мрачным.

— Кто твои родители?! — рявкнул он.

Су Янь просто закрыл глаза, проигнорировав вопрос.

— Молчишь?! — взбесился Вань. — Что ж, раз ты так жаждешь сдохнуть здесь безвестной собакой — я посмотрю, кто рискнет забрать твои кости!

Он мгновенно сложил левую руку в печать Пяти громов: пальцы плотно прижались к ладони, формируя смертоносный знак.

— Спрошу последний раз. Отвечай! — прошипел он, нависая над Су Янем.

Юноша демонстративно отвернулся.

— Великолепно! — взревел даос.

Он резко отступил назад, начиная выписывать ногами Шаги Тяньган. Из его горла вырвался зловеющий напев древнего заклęcia:

— Склоняю голову перед Владыкой Грома Ян, чей грозный лик пронзает небеса! Повелеваю духам Пяти стихий явиться! Да воспоют барабаны войны, созывая воинство небесное, и снизойдет истинная сила в мое естество...

Пэй Цзинсин в ярости закричал. Он с колоссальным трудом продвинул правую руку с зажатым копьём вперед на пару дюймов, но невидимый барьер вновь остановил её.

— Су Янь! — из последних сил крикнул он и, резко взмахнув левой рукой, метнул меч Хэн в сторону друга.

Из-за сопротивления невидимой преграды клинок не долетел до цели, со звоном рухнул на землю в нескольких шагах от юноши.

В глазах Су Яня вспыхнул последний проблеск надежды. Собрав крупыцы угасающих сил, он оперся на левый локоть, рванулся всем телом вперед и вцепился правой рукой в рукоять меча Хэн.

Даоси Вань, заметив ползущий к его ногам клинок, презрительно сощурился:

— Жалкий червь!

Он наотмашь опустил тяжелый сапог прямо на запястье юноши.

Су Янь сдавленно хрипнул. Пальцы невольно разжались, и даос брезгливым пинком отшвырнул оружие далеко в сторону.

Однако эта отчаянная попытка не прошла даром: чтение заклинания Пяти громов оборвалось. Даоси Вань поперхнулся, закашлялся, и из его рта брызнула темная кровь.

— Ублюдок! Я прикончу тебя и без всякой магии! — рассвирепел он.

Выватив из-за пояса гибкий меч, даос встряхнул кистью. Тонкое лезвие со звонким щелчком распрямилось, блеснув холодным лезвием в ночном полумраке.

— Старший брат, ты столько лет отсутствовал в Сицзине. Неужели первое, что ты делаешь по возвращении — проливаешь кровь?

Глубокий, спокойный голос эхом разнесся по улице как раз в тот миг, когда гибкая сталь готова была опуститься на шею Су Яня.

Даоси Вань вздрогнул и резко обернулся. Его лицо исказила натянутая, неестественная улыбка:

— А, младший брат... Жалуешь своим присутствием?

Подошедший мужчина выглядел немногим старше тридцати лет. На его губах играла легкая, безмятежная полуулыбка.

— Старший брат, ты, должно быть, утомился за эту ночь. Не желаешь ли зайти ко мне в гости и побеседовать?

— Обойдусь, — процедил Вань, мгновенно позабыв о Су Яне и полностью сосредоточившись на незваном госте. — Государственный наставник занят великими государственными делами, куда уж простому нищему бродяге обременять тебя своим обществом.

Государственный наставник лишь усмехнулся. Он сделал легкий жест правой рукой в сторону Пэй Цзинсина, и невидимые оковы, сковывавшие воина, мгновенно рассеялись.

— Мы не виделись более двадцати лет, брат. Не думал, что наша встреча произойдет при таких обстоятельствах.

Даоси Вань злобно оскалился, его взгляд так и пылал ненавистью:

— Еще бы! Ты у нас теперь великий Государственный наставник, а я — всего лишь побитая

собака.

— Неужели ты хочешь, чтобы я прямо здесь, на глазах у этих юношей, исполнил волю покойного учителя и очистил нашу школу от скверны?

— Очистил от скверны?! — взревел Вань. — Да кто ты такой, чтобы говорить от имени учителя!

С диким криком он замахнулся гибким мечом и бросился на Государственного наставника.

Тот лишь снисходительно хмыкнул. Правой рукой он молниеносно сложил тайную печать, а левой выставил вперед персиковый меч. В то же мгновение из кончика деревянного клинка вырвался ревуший огненный дракон, устремившийся прямо на нападающего.

Однако Вань среагировал мгновенно. Он резко изменил траекторию движения, описав гибким мечом круг в воздухе. Огненный поток, словно наткнувшись на невидимый щит, развернулся и с удвоенной силой устремился обратно на Государственного наставника, обдавая всё вокруг невыносимым жаром.

Стена пламени заслонила небо. Поднявшийся зной был настолько силен, что кровь на ранах Пэй Цзинсина мгновенно запеклась и испарилась. Не раздумывая, воин бросился на землю, накрывая своим телом беспомощного Су Яня, чтобы защитить его от удушливой волны жара.

Государственный наставник же даже не шелохнулся. Совершенно невозмутимо он взмахнул широким левым рукавом, и огромный огненный дракон послушно втянулся внутрь его одеяния, бесследно угаснув.

Когда пламя рассеялось, улица была пуста. Даоси Вань бесследно исчез.

— Прости, уличный посол Пэй, если напугал тебя, — произнес наставник, даже не сделав попытки преследовать беглеца. Он неторопливо подошел к воину и добавил с мягкой улыбкой: — Позор моей школы. Прошу прощения за это непотребное зрелище.

Пэй Цзинсин бережно прижимал к себе окровавленного друга.

— Молю вас, спасите Су Яня! — воскликнул он.

— Су Яня? — Государственный наставник опустил взгляд на юношу и с грустью покачал головой. — Уличный посол, взгляни на него сам. На нем нет живого места. С такими ранами даже легендарный лекарь Бянь Цюэ был бы бессилён.

Пэй Цзинсин понимал, что тот прав, но отчаянно отказывался верить в неизбежное. Стиснув зубы, он взмолился вновь:

— И всё же, умоляю вас, сделайте хоть что-нибудь!

Государственный наставник тяжело вздохнул:

— Рад бы помочь, да силы мои не безграничны. Он потерял слишком много крови, все его ребра, запястья и кости ног раздроблены в щепки.

Пэй Цзинсин склонился над юношей, бережно стирая рукавом грязь и запекшуюся кровь с его лица:

— Су Янь... Слышишь меня? Очнись, прошу тебя...

Су Янь с трудом разомкнул левое веко и затуманенным взглядом посмотрел на мужчину:

— Вы... Государственный наставник?

— Он самый.

Юноша попытался пошевелить пальцами, но тело его не слушалось, превратившись в свинец.

— Мой учитель просил... передать вам... одну вещь... — выдавил он на последнем выдохе.

Силы окончательно оставили его, и голова юноши безвольно упала на плечо Пэй Цзинсина. Сознание заволочла ледяная тьма. Ему казалось, что невидимые насекомые медленно пожирают его плоть изнутри, а конечности сковал смертный холод.

— Хм? — Государственный наставник вдруг прищурился и, присев на корточки, резко разорвал лохмотья на груди юноши.

На их глазах зияющая рана на груди Су Яня начала стремительно стягиваться.

Переломанные кости с глухим хрустом срастались сами собой, порванные мышцы и сухожилия переплетались заново, а новая, чистая кожа, подобно дикому плющу, быстро поднималась от пояса к плечам, скрывая под собой восстанавливающуюся плоть.

Наставник бросил короткий взгляд на Пэй Цзинсина. На лице воина не было страха перед этим чудом — лишь безграничное облегчение и радость.

Помолчав мгновение, Государственный наставник поднялся на ноги. Его взгляд изменился.

— Что ж, похоже, наш юный друг пошел на поправку. Пару дней покоя — и он будет как новенький, — негромко произнес он. — А вот эти жемчужины ему сейчас только навредят. Пожалуй, я заберу их от греха подальше.

Прежде чем Пэй Цзинсин успел осознать услышанное, наставник ловким движением сорвал с пояса погруженного в беспамятство Су Яня расшитый парчовый мешочек и мгновенно растаял в ночной полумгле.

<http://bllate.org/book/18419/1804596>